

Э. А. Израилова, М. М. Баланова

О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛАТФОРМЕННЫХ КОМПАНИЙ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

Статья содержит краткий обзор текущего состояния цифровой экономики в мире, проблем контроля деятельности и налогообложения платформенных компаний, а также регуляторной политики по отношению к ИКТ фирмам, включая платформенные компании. Проводится оценка важности регулирования государством деятельности платформенных компаний в эпоху цифровой экономики.

Ключевые слова

Платформы, регуляторная политика, цифровая экономика, Китай, государственные предприятия.

E. A. Israilova, M. M. Balanova

ON THE ROLE OF STATE IN REGULATION OF PLATFORM COMPANIES' ACTIVITIES ON EXAMPLE OF PUBLIC REPUBLIC OF CHINA

Annotation

Article contains a brief overview of current situation of digital economy in the world, problems of platform companies control and taxation, as well as a regulatory policy towards ICT firms, including platform companies. It provides assessment of significance of regulating platform companies' activities by the state in the era of digital economy.

Keywords

Platforms, regulatory policy, digital economy, China, state-owned enterprises.

Введение

Согласно Отчету ЮНКТАД по цифровой экономике 2019 г., ключевыми центрами, дающими жизнь тысячам платформенных компаний, являются Соединенные Штаты Америки (72 % объема мировой капитализации платформ, оцениваемых в более 1 млрд долл., приходится на США) и КНР (на Китай приходится 25 % мировой капитализации платформ). Лишь 2 % от общего объема капитализации приходится на рынок ЕС [6].

Если брать цифровую экономику в ее «узкой» трактовке (т. е. отрасль экономики, реализующую цифровые товары и услуги, цифровизацию физических ак-

тивов), на ее долю в США приходится около 6,9–8 % ВВП, в «широкой» (т. е. экономику, включающую все отрасли, связанные с появлением новых технологий, применяющих робототехнику, цифровые платформы, смарт-технологии и др.) — более 50–60 % ВВП.

В Китае доля цифровой экономики в «широком» смысле от совокупного ВВП составляет 4–6 % и 25–30 % соответственно. Именно компании США и КНР составляют более 70–80 % крупнейших мировых платформ стоимостью от 100 млн до более 1 млрд долл. [2]. Состав компаний и страны их происхождения, представленные в десятках рейтингов ТНК, инновационных компа-

ний, компаний в сфере ИКТ и компаний-единорогов [1], является еще одним доказательством дуополии США и КНР в сфере цифровой экономики.

Стоит отметить, что среда функционирования платформенных компаний в странах-лидерах цифровой экономики значительно разнится. Если в США, стране-первопроходце онлайн-технологий, рост и развитие платформ осуществлялись в условиях свободного рынка, развитой инновационной инфраструктуры, наличия отдельных частных компаний, обладающих большой рыночной силой, и участия государства лишь на этапе первоначальной поддержки развития интернета, то появление китайских платформенных компаний сопровождалось значительным вмешательством руководства республики, включая защиту от конкуренции, создаваемой приходящими на отечественный рынок зарубежных платформ [6].

Именно стремительный рост китайской цифровой экономики за достаточно короткие сроки (с 2000-х гг.) до масштабов США, а в сфере электронной коммерции ее бесспорное лидерство над Соединенными Штатами (в 2018 г. объем электронной коммерции в Китае достиг 1,3 трлн долл., в США — 510 млрд долл. [2]) обусловили выбор КНР в качестве объекта исследования.

Предметом исследования был выбран анализ регуляторной политики правительства КНР как фактор усиления конкурентоспособности страны на мировом рынке в сфере цифровой экономики. Актуальность исследования заключается в отсутствии сформированной рамочной нормативно-правовой базы в мире по отношению к ИКТ компаниям в целом и платформенным компаниям в частности, за исключением массированных мер КНР, практика которых может быть потенциально полезной для других стран, запустивших процесс цифровизации.

Материалы и методы

Поскольку предметом исследования является политика КНР в отношении платформенных компаний, материалом послужили научные статьи, посвященные особенностям ведения бизнеса и роли государства в экономике Китая, экономические и бизнес-статьи отечественных и зарубежных журналов, а также статистические и аналитические сборники международных организаций, прежде всего доклады, подготовленные ЮНКТАД.

Статья представляет собой качественное исследование с применением метода синтеза и ситуационного исследования (экономика и политика КНР).

Результаты

Проблемы контроля деятельности платформенных компаний

С наступлением эпохи Индустрии 4.0 началом эры цифровизации традиционных отраслей экономики, а также появлением новых рынков сбыта товаров и услуг: маркетплейсов, онлайн-ритейлов, поисковых систем и соцсетей, буквально каждая страна сталкивается с дилеммой регулирования и контроля деятельности как ИКТ-компаний, так и новых субъектов международного бизнеса — платформенных компаний. Разработка регуляторной политики в отношении таких компаний объективно сталкивается с вызовами, в основе которых лежат два феномена, характеризующих данную сферу.

Во-первых, феномен продукта, продаваемого платформенными компаниями, — информация. Если практика фиксирования и контроля международных потоков товаров и услуг устоялась, аппарат по отношению к информации как объекту рыночных транзакций по-прежнему не сформировался. Сложность контроля над транзакциями, объектом которых является информация, предопределена природой данного рыночного продукта. В первую очередь, возникают трудности с фиксацией до-

бавленной ценности, формирующейся при обмене информацией в экосистемах платформенных компаний.

Во-вторых, большая сложность возникает на этапе определения происхождения, географии и направления потоков информации.

В-третьих, на этапе установления правовой системы, с помощью которой можно контролировать легитимность транзакции, также возникает дилемма, поскольку в реальной ситуации перемещения информации невозможно определить время пересечения границы информационными данными [6].

Все перечисленные особенности информации как продукта, с которым имеют дело платформенные компании, ставят перед правительствами стран вопрос разработки собственной эффективной регуляторной политики (хороших образцов в мире практически нет) в части организации бизнеса и извлечения экономической выгоды для национальной экономики от его развития.

Основной проблемой правительства стран считают скрытие доходов платформенных компаний, уклонение ими от уплаты налогов (корпоративного налога и косвенных налогов, относящихся к интернет-торговле).

Платформенные компании зачастую размещают нематериальные активы в государства с юрисдикцией, которая привлекательна для бизнеса с точки зрения низкого налогообложения. Так, компания «Майкрософт» владеет лицензионными правами на программное обеспечение в Ирландии, Пуэрто Рико и Сингапуре.

Более того, платформенные компании зарабатывают миллионы в принимающих странах, однако ввиду нематериальной природы их продукта (информации), компании не открывают представительств, которые могли бы быть доказательством работы компании на рынке [6], что является вторым немаловажным фактором.

Таким образом, оба феномена — сложность контроля над информацией как объектом международных транзакций и защита национальных производителей — служат объективной основой для формирования государством мотивов разработки регуляторной политики. Данные факторы подкрепляются тремя основными мотивами, которыми руководствуется правительственный аппарат при введении и организации эффективной работы регуляторной политики по отношению к ИКТ-компаниям, включая платформы.

1. Обеспечение безопасности хранения и передачи информации как объекта транзакции, главного оружия в сфере цифровой экономики, включая стратегически важную информацию, закрытую от других субъектов экономики — стран-конкурентов и зарубежных ТНК.

2. Информация, будучи источником получения прибыли, с учетом подрывного характера платформенного бизнеса с его экстраординарными показателями продаж и силы сетевого эффекта, инициирует желание государств контролировать данные финансовые потоки и облагать налогом.

3. Государства, внедряя эффективную регуляторную политику, направленную на ограничение деятельности зарубежных цифровых ТНК, обеспечивает конкурентные позиции (при желании — монополию в новом или существующем секторе), защиту и рост отечественных компаний как внутри страны, так и за рубежом.

Роль государства и его регуляторной политики в формировании китайского феномена развития ИКТ-сферы и платформенных компаний

Выбор Китая в качестве объекта анализа внешней среды платформенных компаний обусловлен, в первую очередь, широким присутствием и высокими темпами роста объемов капитализации китайских компаний на мировом

рынке и в международных рейтингах ТНК, инновационных компаний, а также компаний-единорогов.

Во-вторых, кейс Китая расходится со сценарием развития рынка цифровых компаний в США — родоначальнике сети Интернет, доткомов «новой экономики», компаний-гигантов онлайн-коммерции Amazon, Walmart и eBay и стране происхождения главного IT-кластера Кремниевой долины с ее на шумевшими стартапами, прибыль которых растет в геометрической прогрессии. И, наконец, выбор Китая в качестве объекта анализа объясняется его конкурентной позицией на международном рынке и продолжающимся вытеснением с него американских компаний.

Прежде чем охарактеризовать особенности внутренней среды цифровой экономики КНР, целесообразно выделить факторы, позволившие Китаю навязать конкуренцию США в этой сфере:

- высокий показатель ВВП;
- значительные вложения в исследования и разработки, инновации и кадры в цифровой сфере;
- лидерство по числу потребителей;
- динамизм сектора ИКТ, «в т. ч. вероятные синергии между развитием персональной электроники интернет-рынков»;
- мощная интернет-инфраструктура;
- гомогенный характер рынка КНР в культурном и регуляторном отношении;
- сопряжение неразвитости сектора услуг и крупного сетевого ритейла с растущим платежеспособным спросом, способствующее появлению новых отраслей и рынков [2].

Китайский рынок уникален тем, что лишь 15 % крупнейших ТНК, представленных в Global Fortune 500, являются частными [7]. Остальные компании находятся в собственности государства, что дает возможность сделать вывод о контроле деятельности китайских ТНК правительством Республики.

Это первая особенность внутренней среды бизнеса Китая в целом. Это прагматичный подход, выработанный китайским правительством и лично Си Цзиньпином к управлению страной в условиях социализма с китайской спецификой, направленный на завоевание и сохранение конкурентных позиций в мировой экономике и подкрепленный национальными проектами, стратегиями и поправками в законы, вносимыми Государственным советом КНР. Правительственные меры Си Цзиньпина предпринимались согласно четырем механизмам:

- 1) формирование центральных небольших рабочих групп, координирующих и формирующих политику в отношении госпредприятий;
- 2) режим управления кадрами (своевременная смена руководства компаний и совместное с руководством КНР назначение новых лиц);
- 3) усиление роли партийных комитетов в управлении государственными предприятиями путем внесения поправок в устав компаний и Устав Коммунистической партии КНР;
- 4) реализация антикоррупционной кампании [9].

Именно четыре механизма послужили базой для введения ряда мер, более подробно представленных в таблице 1.

Таблица 1 — **Инициативы правительства КНР под руководством Си Цзиньпина по усилению контроля над интернет-бизнесом**

Год принятия / вступления в силу	Орган	Название меры (инициативы), решение
2013	Центральная комиссия Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины	Антикоррупционная кампания (январь 2013 — 2016 гг.). Решение — проведение трех масштабных проверок крупнейших госкомпаний страны [4]
	Политическое бюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая	Создание Центральной комиссии по всестороннему углублению реформ во главе с Си Цзиньпином. Цель — продвижение политики против бюрократии и помощь Генеральному секретарю Си Цзиньпину в укреплении своей власти над огромным государственным аппаратом Китая, Государственным советом и премьер-министром [9]
2015	Государственный совет КНР	Проект «План действий «Интернет+» [11]
	Государственный совет КНР	Государственный план «Сделано в Китае 2025» [11]
	Государственный совет КНР	«Национальная стратегия развития информатизации» [11]
2016	Коммунистическая партия КНР	Национальное собрание Коммунистической партии КНР (октябрь 2016 г.). Решение — наделение Коммунистической партии КНР более широкой ролью в правлении ТНК [8, 9]
2017	Комитет по контролю и управлению государственным имуществом	Решение (январь 2017 г.) — введение требования к ТНК включить Коммунистическую партию КНР в их устав [8, 9]
	Коммунистическая партия КНР	Решение (октябрь 2017 г.; 19-й съезд Коммунистической партии КНР) — закрепление полномочия партийного комитета играть руководящую роль в принятии решений на государственных предприятиях в Уставе партии [9]
2018	Регулятор ценных бумаг	Новый кодекс корпоративного управления. Решение — требование к зарегистрированным на бирже фирмам внутри страны и за рубежом включить в свои внутренние руководящие принципы расширяющую роль Коммунистической партии КНР [8]
2019	Государственный совет КНР	Руководство по развитию платформенной экономики (принято в марте 2019 г.) Решение 1) план к 2020 г. — увеличить объем продаж на товарно-сырьевых рынках до 100 млрд юаней (около 14,5 млрд долл.) [10]; 2) сокращение бюрократии при регистрации платформенных компаний, улучшение условий доступа к рынку и сокращение расходов по обеспечению норм, применяемых по отношению к платформенным компаниям [5]

Следует отметить, что до прихода к власти Си Цзиньпина в Китае уже принимали механизмы по установлению контроля государства над фирмами. Например, в 2003 г. был создан Комитет по контролю и управлению государственным имуществом. Под управление комитета попали практически все госкомпании Китая. Не менее важную роль играет Государственный комитет по делам развития и реформ КНР, контролирующий развитие отечественной инфраструктуры республики и обладающий полномочиями по утверждению исходящих инвестиций. При этом несмотря на значительную и зачастую решающую роль государственного аппарата в формировании экономической системы Китая, именно гибкий частный сектор Китая генерирует прогресс, который действительно ощущается далеко за пределами страны. Это является второй особенностью внутренней среды бизнеса Китая. Опираясь на государственную политику, выраженную в проекте «План действий «Интернет+», государственном плане «Сделано в Китае 2025» (Made in China 2025) от 2015 г. и «Национальной стратегии развития информатизации», технологический сектор Китая использует быстрорастущие рынки страны для наращивания рыночной власти и внедрения инноваций с глобальным охватом. Реформа китайской интернет-экономики с 2015 г. породила самую динамичную в мире среду стартапов, созданных за счет частных венчурных инвестиций, мощной системы финансовой помощи со стороны государства и распространения инкубаторов, поддерживаемых китайским правительством. При этом и частные гиганты онлайн-коммерции, в частности Alibaba, Tencent, а также крупнейшая поисковая машина Baidu тоже производят вливания огромных сумм в капитал или приватизацию новых стартапов на китайском рынке даже в большем объеме, чем лидеры американского онлайн-

бизнеса, скупающие стартапы Кремниевой долины (Lowy institute). Важным является замечание И. В. Данилина о том, что именно формирование известной тройки BAT (Baidu, Alibaba, Tencent) стало триггером пересмотра госполитики и ее контроля над цифровой экономикой, роль же государства на ранних стадиях развития ИКТ компаний была намного скромнее [2].

Третьей особенностью является факт тесного сотрудничества государственных компаний, относящихся к группе стратегических активов китайского государства с крупнейшими частными компаниями в сфере ИТ, включая платформенные компании. Например, Alibaba сотрудничает с Sinopac и China Mobile для разработки сервисов облачных вычислений и анализа больших данных, а также с оборонным гигантом Norinco для обеспечения коммерциализации китайской спутниковой навигационной системы Beidou (за счет контролируемого США GPS). Однако более существенным результатом симбиоза государственных и частных технологически развитых компаний является успешное планомерное построение руководством страны «цифрового государства всеобщего контроля». Ведущие технологические фирмы в настоящее время используют огромные массивы пользовательских данных для пробных систем кредитных рейтингов, которые в случае успешной интеграции со стороны китайского государства предоставят ему беспрецедентные возможности для индивидуального мониторинга и, следовательно, социального контроля [11]. Данная особенность является ярким примером соединения интересов двух групп субъектов хозяйствования (государства и ряда частных технологических компаний) на основе двусторонней связи и соблюдения принципов взаимной экономической выгоды [3].

Китай выстраивает собственную стратегию и регуляторную политику в

отношении новых субъектов бизнеса ИКТ-фирм, в том числе платформенных компаний. Он, как и другие страны, вынужден вырабатывать новые подходы и инструментарий в регулировании этой сферы, поскольку традиционные не могут быть эффективно применены в отношении новых субъектов бизнеса в эпоху цифровой экономики в силу особого характера отношений между ними и объектами их транзакций. Китайская модель регулирования деятельности ИКТ-фирм в целом и платформенных компаний в частности делает ставку на создание жестких рамочных условий и прямом участии государства в бизнес-процессах, что задает новый вектор в выработке стандартов регуляторной политики в этой сфере. Американская и китайские модели формируют два полюса в подходах в регулировании деятельности ИКТ и платформенных компаний, которые формируют «игровое поле» для принятия собственных решений для других стран, следующих в фарватере двух лидеров эпохи цифровой экономики.

Обсуждение

Исследование, представленное в данной статье, доказывает эффективность вмешательства государства в контроль, регулирование и стимулирование деятельности ИКТ и платформенных компаний. Пример КНР в данном случае очевидно показателен с его доминирующей позицией наряду с США в цифровой экономике. Поскольку регуляторная политика в отношении цифровых и платформенных компаний в странах мира по-прежнему не сформирована, следующие исследования будут носить повышенную актуальность при изучении лучших практик и инициатив, в первую очередь США, а также ЕС в различных их направлениях: политика стран по отношению к ИКТ и платформенным компаниям в сфере охраны труда и социальной защиты, политика защиты прав интеллектуальной собственности в сфере цифровой экономики, политика в отношении данных (включая конфиденци-

альные данные граждан) как источника создания ценности в современных глобальных цепочках создания ценности, налоговая политика, политика установления налога за вывод дивидендов в офшоры и межправительственная политика во избежание двойного налогообложения. Интересны и такие вопросы для последующих исследований, как возможность лидерства КНР над США в сфере цифровой экономики, а также влияние цифровизации всех отраслей на экономику стран.

Выводы

Цифровая экономика в Китае показала стремительный и успешный рост в более сжатые сроки, чем в США ввиду необходимости создания современной инфраструктуры для бизнес-услуг онлайн, включая интернет-шопинг и мобильные платежи на фоне роста платежеспособного спроса. По мере ее развития она успела охватить многие сферы общественной жизни, традиционные сектора экономики и стала одним из приоритетов экономического развития Китая. С приходом к власти Си Цзиньпина планомерно формируется модель регулирования «правительство – предприятие», содействующая регулированию не только деятельности компаний в целом, но и потоков информации в частности, а также создающая среду для конкуренции и постоянных инноваций. Политика и действия Китая по отношению к ИКТ-компаниям и платформам, в частности, может послужить примером, который могут перенять другие развитые и развивающиеся страны. Очевидно, что вмешательство государства в регулирование деятельности ТНК и их новых гибридов — платформенных компаний — неизбежно. Вопрос лишь в том, какие именно инструменты государства будут применять в подавляющей степени в скором времени — стимулирующие или ограничительные, направленные на вытеснение или привлечение зарубежных ТНК — и он остается пока открытым.

Библиографический список

1. Бодягин, О. В., Баланова, М. М. О формализации категориального аппарата платформенных компаний как субъектов международного бизнеса // Современная архитектура мировой экономики (4I's) инвестиции, инновации, индустрия, интеграция : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д, 2019. — С. 100–105.
2. Данилин, И. В. Развитие цифровой экономики США и КНР: факторы и тенденции // Контуры глобальных трансформаций. — 2019. — № 6. — Т. 12. — С. 246–267.
3. Исраилова, Э. А. Особенности системы экономических интересов субъектов рыночного хозяйства // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2013. — № 3 (43). — С. 138–144.
4. Спивак, В. Железные пальцы Си: кто держит за горло китайских коррупционеров [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. — Режим доступа : <https://carnegie.ru>.
5. China to nurture platform economy growth [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.xinhuanet.com>.
6. Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries [Electronic resource]. — Mode of access : <https://doi.org>.
7. Explained, role of China's state-owned companies [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.weforum.org>.
8. How the state runs business in China [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.theguardian.com>.
9. Leutert, W. Firm Control: Governing the State-owned Economy Under Xi Jinping // China Perspectives. — 2018. — № 1–2. — P. 27–33.
10. Policy support to boost online platforms [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.chinadaily.com.cn>.
11. Rise of China's tech sector: making of Internet empire [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.lowyinstitute.org>.

Bibliographic list

1. Bodiagin, O. V., Balanova, M. M. On the formalization of categorical framework of platform companies as subjects of international business // Modern Architecture of World Economy (4I's): investment, innovation, industry, integration. — Rostov-on-Don, 2019. — P. 100–105.
2. Danilin, I. V. Development of digital economy in USA and China: factors and trends // Outlines of Global Transformations. — 2019. — № 6. — T. 12. — P. 246–267.
3. Israilova, E. A. Peculiarities of system of economic interests of market economy's entities // Vestnik of RSUE (RINH). — 2013. — № 3 (43). — P. 138–144.
4. Spivak, V. Xi's ironfingers: who grabs Chinese corrupt officials by throat // Moscow Center Carnegie [Electronic resource]. — Mode of access : <https://carnegie.ru>.
5. China to nurture platform economy growth [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.xinhuanet.com>.
6. Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries [Electronic resource]. — Mode of access : <https://doi.org>.
7. Explained, role of China's state-owned companies [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.weforum.org>.
8. How the state runs business in China [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.theguardian.com>.
9. Leutert, W. Firm Control: Governing the State-owned Economy Under Xi Jinping. China Perspectives. — 2018. — № 1–2. — P. 27–33.
10. Policy support to boost online platforms [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.chinadaily.com.cn>.
11. Rise of China's tech sector: making of Internet empire [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.lowyinstitute.org>.